

Информация для цитирования:

Вебер М. И. Ю. И. Крыжановский как деятель антибольшевистского движения Урала и Сибири в 1918—1920 годах / М. И. Вебер // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 10. — С. 305—325. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-305-325.

Weber, M. I. (2023). Kryzhanovsky as a Figure in Anti-Bolshevik Movement of Urals and Siberia in 1918—1920. *Nauchnyi dialog*, 12 (10): 305-325. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-305-325. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-305-325

**Ю. И. Крыжановский
как деятель
антибольшевистского
движения Урала и Сибири
в 1918—1920 годах**

Вебер Михаил Игоревич
orcid.org/0000-0001-7512-6087
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Центр политической
и социокультурной истории
mikeveber@mail.ru

Институт истории и археологии
Уральского отделения
Российской академии наук
(Екатеринбург, Россия)

**Kryzhanovsky as a Figure
in Anti-Bolshevik Movement
of Urals and Siberia
in 1918—1920**

Mikhail I. Weber
orcid.org/0000-0001-7512-6087
PhD in History, senior research scientist,
Center for Political and
Sociocultural History
mikeveber@mail.ru

Institute of History and Archeology
of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yekaterinburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена истории Екатеринбургской тайной военной организации, подготовившей восстание против советской власти. Вводятся в научный оборот новые сведения о ее конспиративной деятельности весной-летом 1918 года. Охарактеризованы руководящий состав и структура организации. Раскрыта роль в Екатеринбургской тайной военной организации одного из неизвестных ранее ее участников — горного инженера Юрия Ильича Крыжановского. Доказано, что Ю. И. Крыжановский был одним из руководителей Екатеринбургской тайной военной организации, а в доме его отца располагался штаб подпольщиков. Установлены основные вехи биографии Ю. И. Крыжановского, в том числе ее финального периода, связанного со службой Крыжановского в колчаковской армии. Показана связь Крыжановского с командующим Сибирской армией генерал-майором А. Н. Гришиным-Алмазовым и знаменитым революционером Б. В. Савинковым. Доказано, что Ю. И. Крыжановский принял участие в создании Всероссийского Национального союза в городе Уфе, а затем вошел в руководящий состав Екатеринбургского отделения Всероссийского Национального союза. Основными источниками для реконструкции биографии Ю. И. Крыжановского послужили наградные документы колчаковской армии и материалы газет.

Ключевые слова:

Гражданская война; Урал; подпольные организации; научно-техническая интеллигенция; интервенция.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is dedicated to the history of the Yekaterinburg Secret Military Organization, which prepared an uprising against Soviet authority. It introduces new information into academic discourse regarding its covert operations in the spring and summer of 1918. The existing historiographic views on the leadership composition and structure of the Yekaterinburg Secret Military Organization have been expanded. The role of one of its previously unknown participants, the mining engineer Yuri Ilyich Kryzhanovsky, within the organization has been revealed. It has been proven that Yuri I. Kryzhanovsky was one of the leaders of the Yekaterinburg Secret Military Organization, and that the headquarters of the underground movement was located in his father's house. Key milestones in Kryzhanovsky's biography have been established, including the final period associated with his service in Admiral Kolchak's army. Kryzhanovsky's connections with Major General A. N. Grishin-Almazov, commander of the Siberian Army, and the renowned revolutionary B. V. Savinkov are demonstrated. It is proven that Yuri I. Kryzhanovsky participated in the creation of the All-Russian National Union in the city of Ufa and subsequently joined the leadership of the Yekaterinburg branch of the All-Russian National Union. The primary sources for reconstructing the biography of Yuri I. Kryzhanovsky were award documents from Kolchak's army and newspaper materials.

Key words:

Civil war; Ural; underground organizations; scientific and technical intelligentsia; intervention.

Ю. И. Крыжановский как деятель антибольшевистского движения Урала и Сибири в 1918—1920 годах

© Вебер М. И., 2023

1. Введение = Introduction

В ночь с 24 на 25 июля 1918 года Екатеринбург, из которого к тому моменту отступили основные силы Красной армии, но где все еще продолжалась эвакуация советских учреждений, был захвачен антибольшевистскими подпольщиками. Вооруженное выступление подготовила существовавшая в городе с начала весны 1918 года Екатеринбургская тайная военная организация. Действиями подпольщиков непосредственно в день вооруженного выступления руководили подпоручик Василий Михайлович Зотов и штабс-капитан Александр Андреевич Буров.

На следующий день после взятия города, 26 июля 1918 года, около 9 часов вечера торжествующие участники подпольной организации устроили шествие по центральным улицам Екатеринбурга с военным оркестром и импровизированным знаменем с надписью «Да здравствует Учредительное собрание!», завершившееся импровизированным митингом у здания Коммерческого собрания [Манифестация ..., 1918, с. 2].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Какое отражение эти, вне всякого сомнения, значимые для истории Гражданской войны на Востоке России события нашли в трудах историков? Советская историография фактически обошла молчанием историю Екатеринбургской тайной военной организации, лишь иногда в ней встречаются краткие упоминания о наличии в городе антибольшевистского подполья как основной причины решения о расстреле царской семьи, но без какой-либо конкретики.

В эмигрантской историографии следует указать монографию историка С. П. Мельгунова «Судьба императора Николая II после отречения», первое издание которой состоялось в 1951 году. История екатеринбургского антибольшевистского подполья 1918 года интересовала автора книги в контексте попыток спасения монархистами из заключения царской семьи [Мельгунов, 1991, с. 354—370]. Не имея доступа к советским архивам и антибольшевистским газетам периода Гражданской войны, он не смог изучить тему в подробностях, придя к ошибочному заключению, что это были

«потуги на заговоры, попытки слабые, наивные и неизбежно неудачные» [Там же, с. 365]. Как представляется, ошибка Мельгунова проистекает из его концентрации в своем исследовании на деятельности монархистов, в то время как Екатеринбургскую тайную военную организацию возглавляли и задавали общий тон ее подпольной работе республиканцы.

В постсоветский период, на волне интереса к Белому движению, в отечественной историографии появилось несколько публикаций, которые позволили приподнять завесу тайны над историей создания и деятельности этой тайной военной организации. Прежде всего, стоит отметить новаторскую статью екатеринбургского краеведа А. М. Кручинина [Кручинин, 2004, с. 13—26]. Внимательно изучив и проанализировав сохранившиеся источники, А. М. Кручинин смог впервые в историографии выстроить целостный нарратив о подготовке екатеринбургским антибольшевистским подпольем вооруженного восстания, установить имена многих активных участников Екатеринбургской тайной военной организации и изучить их биографии. Впоследствии А. М. Кручинин развил свои наработки по истории екатеринбургского антибольшевистского подполья на страницах своей монографии о белом Екатеринбурге в 1918—1919 годах [Кручинин, 2018, с. 32—39].

Кроме того, к данной теме в одной из своих статей [Ганин, 2014б, с. 60—62], а затем и в монографии [Ганин, 2014а, с. 203—212] обращался известный московский историк А. В. Ганин, которого история екатеринбургского антибольшевистского подполья интересовала прежде всего в контексте участия в нем преподавателей и слушателей эвакуированной в Екатеринбург Николаевской академии Генерального штаба. В приложении к монографии Ганин опубликовал воспоминания рядового участника антибольшевистского подполья — слушателя подготовительных курсов Николаевской академии Генерального штаба штабс-капитана Константина Васильевича Семчевского и его жены Елены Васильевны [Ганин, 2014а, с. 601—620].

Обращался к истории екатеринбургского антибольшевистского подполья в небольшой обзорной статье о городских восстаниях на Урале, подготовленных белыми подпольщиками в 1918 году, и автор этих строк [Вебер, 2014, с. 10—17].

Тем не менее в истории Екатеринбургской тайной военной организации остается еще немало пробелов.

Отчеты руководителей екатеринбургских антибольшевистских подпольщиков и полные списки участников подпольной военной организации, по-видимому, не сохранились в архивах. Это осложняет работу исследователей, вынужденных опираться на вторичные источники и по крупицам

собирать информацию о екатеринбургских подпольщиках в материалах антибольшевистских газет периода Гражданской войны, советских следственных дел 1930-х годов и т. п.

Перспективным направлением для поиска новых источников по истории антибольшевистского подполья в Екатеринбурге, по нашему мнению, являются наградные документы колчаковской армии, сохранившиеся в фондах Российского государственного военного архива (РГВА). Благодаря этому виду источников удалось выявить ранее неизвестного активного участника Екатеринбургской тайной военной организации — инженера Юрия Ильича Крыжановского, о котором и пойдет речь в данной статье.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Семейная династия горных инженеров Крыжановских

Фамилия Крыжановских хорошо известна историкам науки. Эта семейная династия горных инженеров и минералогов принадлежит к числу наиболее ярких и значимых представителей научно-технической интеллигенции Урала начала XX века.

Отец Юрия Ильича — горный инженер Илья Николаевич Крыжановский — родился в 1854 году в Киевской губернии. В 1882 году он окончил Санкт-Петербургский Горный институт, после чего переехал жить на Урал — в Пермскую губернию. В 1883—1893 году И. Н. Крыжановский работал преподавателем химии в Красноуфимском Алексеевском реальном училище. Из уездного города Красноуфимска Крыжановский переехал в губернскую Пермь. В 1894—1899 годах он преподавал металлургию и химию в Пермском Алексеевском реальном училище. Затем И. Н. Крыжановский переехал в г. Екатеринбург и поступил на службу в Уральское горное управление. Первоначально он работал помощником окружного инженера Восточного Екатеринбургского горного округа, но уже вскоре получил повышение в связи с образованием новых округов и был назначен окружным инженером Южно-Екатеринбургского горного округа [Неклюдов, 2020, с. 192].

На протяжении двух десятилетий (1899—1917) И. Н. Крыжановский работал окружным инженером Южно-Екатеринбургского горного округа, осуществляя надзор за деятельностью частных заводов, входивших в состав округа. В 1910—1913 годы он также избирался гласным Городской Думы Екатеринбурга. Работая окружным инженером, И. Н. Крыжановский собрал богатейшую коллекцию уральских минералов, насчитывавшую свыше 4500 образцов [Матвиенко, 2008]. В 1912 году она была выкуплена у него Академией наук и сейчас хранится в Минералогическом музее РАН.

В советский период И.Н. Крыжановский работал директором Петергофской гранильной фабрики, входившей в трест «Русские самоцветы».

Старший брат Юрия Ильича — Владимир Ильич Крыжановский (1881—1947) — стал известным ученым-минералогом, учеником академика В. И. Вернадского. В 1904 году он окончил Императорский Казанский университет с дипломом 1-й степени [Годовиков, 1989, с. 72]. Как и его отец, Владимир Ильич с молодых лет увлекся собиранием и изучением минералов. В январе 1907 года В. И. Крыжановский занял должность младшего ученого хранителя Минералогического отдела Геологического музея Академии наук, впоследствии выделенного в самостоятельный Минералогический музей Академии наук. С этим музеем связана вся научная деятельность В. И. Крыжановского: с младшего ученого хранителя он дорос до его директора и приложил огромные усилия к увеличению и систематизации музейных коллекций. Труды В. И. Крыжановского собрание Минералогического музея выросло с 6000 до 80 000 экземпляров [Барсанов, 1949, с. 9]. Заслуги В. И. Крыжановского в деле изучения минералов были увековечены в камне: в его честь был назван минерал крыжановскит.

Другой брат Юрия Ильича — Леонид Ильич Крыжановский (1884—1925) — также стал известным горным инженером и минералогом. Обладая более практичным складом ума, чем его старший брат Владимир, Леонид Ильич свое увлечение коллекционированием минералов превратил в прибыльный бизнес и открыл в Екатеринбурге собственную контору по продаже и покупке драгоценных камней «Уральские камни». Навыки эксперта по оценке и продаже драгоценных камней оказались востребованы и в советское время: в 1920-е годы Л. И. Крыжановский работал в государственном тресте «Русские самоцветы» и преподавал минералогию в Московской Горной академии.

Стоит отметить, что в 1918 году все члены династии Крыжановских, включая старшего сына — Владимира Ильича, собрались в Екатеринбурге и после захвата города противниками советской власти оказались по ту сторону баррикад разгоравшейся Гражданской войны. Однако участие членов этой семьи в Белом движении на Востоке России, в том числе и Юрия Ильича, практически не освещено в российской и зарубежной историографии.

3.2. Начало жизненного пути

Основным источником биографических сведений о Юрии Ильиче Крыжановском для данной статьи послужила краткая записка о службе, составленная им самим в августе 1919 года и сохранившаяся в наградном делопроизводстве колчаковской армии [РГВА, ф. 39483, оп. 1, д. 58, л. 56]. Как удалось установить, Юрий Ильич родился 9 октября старого

стиля 1894 года в Перми, но большую часть жизни прожил в Екатеринбурге. В 1912 году он окончил с золотой медалью Екатеринбургскую мужскую гимназию имени императора Александра II Освободителя. Получать высшее образование Ю. И. Крыжановский отправился за рубеж, в Швейцарию. Осенью 1914 года он поступил в престижный Федеральный политехнический университет в Цюрихе (в наши дни этот университет называется Швейцарская высшая техническая школа Цюриха), но отучился в нем всего один год и уже летом следующего, 1915-го, года вернулся в Россию. Вероятно, прервать учебу его вынудили обстоятельства военного времени.

С августа 1915 года по 20 марта 1918 года Ю. И. Крыжановский служил на различных должностях на химических заводах Кыштымского горного округа, работавших на оборону страны по контрактам с Главным артиллерийским управлением. Венцом короткой инженерной карьеры Юрия Ильича стала должность помощника управляющего Кыштымским динамитным заводом, построенным в 1916 году при участии английских инженеров. Вероятно, не последнюю роль в этом назначении сыграло прекрасное владение Крыжановским английским языком. Летом 1917 года на Кыштымском динамитном заводе произошло чрезвычайное происшествие: гигантской силы взрыв уничтожил часть производственной площадки. Однако Крыжановский, насколько известно, во время взрыва не пострадал.

3.3. В штабе екатеринбургских подпольщиков

Октябрьская революция 1917 года стала водоразделом в судьбе Ю. И. Крыжановского. Проведенная большевиками национализация крупной промышленности, допуск рабочих к управлению заводами и другие радикальные мероприятия советской власти вызывали отторжение у научно-технической интеллигенции, инженеров и служащих горных округов. Не удивительно, что в конце марта 1918 года Ю. И. Крыжановский вступил в Екатеринбургскую тайную военную организацию, готовившую восстание против советской власти.

Ценные сведения о том, какую роль играл Ю. И. Крыжановский в Екатеринбургской тайной военной организации, удалось отыскать в его наградном листе. 23 августа 1919 года непосредственный начальник Крыжановского — капитан С. Ю. Ловчицкий, начальник Разведывательного отделения Походного штаба Главнокомандующего Восточным фронтом генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса — подписал на Юрия Ильича наградной лист, в котором довольно подробно охарактеризовал его участие в работе екатеринбургского антибольшевистского подполья:

«С конца марта 1918 года Юрий Крыжановский, состоя в центре образовавшейся тогда Екатеринбургской антибольшевистской военной организации, начал производить вербовку членов организации, главным образом

среди местного офицерства. Его дом¹ был штаб-квартирой военной организации и приютом для укрывавшихся от репрессий большевиков лиц. Тут же им, Крыжановским, собиралось и хранилось оружие и взрывчатые припасы, а также составлялись и распространялись противобольшевистские воззвания.

24-го июля 1918 года была сделана попытка вооруженного выступления против большевиков, в которой Крыжановский с оружием в руках принял деятельное участие, когда же эта попытка по некоторым причинам не удалась и была повторена в ночь на 25 июля 1918 года, он, Крыжановский, с партией в 25 человек разоружил и арестовал левоэсеровскую дружину <численностью> около 80 человек и несколько шаек красноармейцев, бродивших по городу, открыв, таким образом, свободную дорогу в гор. Екатеринбург казачьим и чехословацким частям.

Принимая во внимание всю годовичную работу Крыжановского на благо возрождающейся Родины, усиленно ходатайствуя о производстве его в чин прапорщика за боевые отличия, со старшинством с 25 июля 1918 года» [РГВА, ф. 39483, оп. 1, д. 58, л. 54—55а].

Таким образом, можно сделать вывод, что Ю. И. Крыжановский занимал в Екатеринбургской тайной военной организации одну из руководящих ролей и что в подготовку восстания были вовлечены не только офицеры, как считалось ранее, но и представители местной интеллигенции.

Наградной лист на Ю. И. Крыжановского служит подтверждением планов Екатеринбургской тайной военной организации поднять восстание в городе на день раньше — 24 июля 1918 года. Что стало причиной первоначальной неудачи екатеринбургских подпольщиков, еще предстоит выяснить. Возможно, не последнюю роль в этом сыграло раскрытие тайника с оружием. Утром 24 июля 1918 года члены организации привезли на Михайловское кладбище оружие и боеприпасы, полученные по подложным ордерам на советских военных складах. Вероятно, на кладбище по первоначальному плану восстания намечался сбор части заговорщиков. Однако кто-то выдал место сбора, и оружие было перехвачено красноармейцами.

Екатеринбургская газета «Уральская жизнь» 30 июля 1918 года сообщила читателям, что «накануне вступления в Екатеринбург чехословацких войск на Михайловском кладбище оказались сложенными 4 пулемета и много ящиков с патронами. Когда об этом стало известно военной со-

1 Речь идет о 2-этажном каменном доме, принадлежавшем отцу Ю. И. Крыжановского — Илье Николаевичу Крыжановскому. Этот дом располагался в центральной части Екатеринбурга по адресу: ул. Коковинская (ныне — ул. Шейнкмана), 14. О том, что Ю. И. Крыжановский в 1918 году проживал в доме своего отца, а не снимал отдельную квартиру, упоминается в письме А. Н. Гришина-Алмазова своей жене от 5 октября 1918 года [Пученков и др., 2018, с. 1067].

ветской власти, на кладбище были немедленно командированы вооруженные красноармейцы, пешие и конные, и несколько подвод для перевозки найденного. Кладбища Михайловское, лютеранское и еврейское были оцеплены прибывшими красноармейцами. Все идущие в лес и из лесу задерживались, и им было заявлено, что для выяснения личности и нахождения их в данном месте и в данное время в лесу они будут отведены на ст. Екатеринбург-II» [Аресты, 1918, с. 2].

Об этом вспоминал протоиерей Алексей Андреевич Катагощин, служивший в церкви Всех Святых на Михайловском кладбище: «Часа в 3 дня мне сообщают, что на Михайловское кладбище проехали красноармейцы на 15-ти подводах, так как там нашли пулеметы, винтовки, ручные бомбы и т. п. Выхожу из дому и вижу — действительно везут с кладбища перечисленные выше предметы» [Катагощин, 1918, с. 252—253]. По подозрению в причастности к хранению оружия Катагощин, церковный староста Ф. П. Скороходов и трапезник были арестованы и увезены на станцию Екатеринбург-II, где над ними попыталась устроить самосуд толпа красноармейцев, но часовой не пропустил ее в вагон к арестованным, и в итоге после допроса в полевом штабе арестованных отпустили домой. По свидетельству Катагощина, красноармеец, собравший к вагону толпу для самосуда, кричал: «Сюда товарищи! здесь поп-пулеметчик!.. здесь поп-пулеметчик!.. Вот он, длинноволосый дьявол, который приготовил нам на кладбище хорошую закуску: четыре пулемета, триста винтовок и много ящиков с патронами и бомбами!» [Там же, с. 254]. Рассказ Катагощина позволяет уточнить количество оружия, подготовленного Екатеринбургской тайной военной организацией для участников восстания на Михайловском кладбище, и оценить количество предполагавшихся участников вооруженного выступления.

Незадолго до падения советской власти в Екатеринбурге из города ушла группа офицеров в количестве 37 человек под командованием подполковника К. Ю. Румши. Достоверно известно, что на соединение с чехословаками группа Румши вышла 24 июля 1918 года в районе поселка Северский завод (ныне — г. Полевской) [Ганин, 2014а, с. 210]. В историографии получило распространение мнение, что группа Румши действовала обособленно от Екатеринбургской тайной военной организации и что она ушла из города в ночь на 18 или 21 июля 1918 года. Почву для такой трактовки создали воспоминания участника группы Румши — штабс-капитана К. В. Семчевского [Там же, с. 615—616]. Между тем А. В. Ганин опубликовал выдержки из письма еще одного участника группы Румши — слушателя Николаевской академии Генерального штаба штабс-ротмистра Н. Н. Ивановского [Ганин, 2014б, с. 61—62]. Ивановский вполне определенно пишет в письме о том, что группа Румши ушла из Екатеринбурга в лес в день, когда была объявлена

посадка преподавателей и слушателей академии в эшелон для эвакуации, то есть 23 июля, что первоначально планировалось поднять восстание, а не уходить на прорыв к чехословакам, но от этого плана отказались, так как на сборный пункт в лесу, где было спрятано оружие, пришло всего 37 человек, и что в походе группа Румши провела всего одну ночь, уже наутро выйдя к чехословакам. Таким образом, можно сделать вывод, что группа К. Ю. Румши была частью Екатеринбургской тайной военной организации, что она ушла из Екатеринбурга в ночь с 23 на 24 июля 1918 года и что ее уход из города был связан с провалом первой попытки восстания.

Важнейшим последствием провала первоначального плана екатеринбургских подпольщиков поднять восстание в городе 24 июля 1918 года стала успешно проведенная красными эвакуация Николаевской академии Генерального штаба из Екатеринбурга в Казань. По свидетельству одного из руководителей Екатеринбургской тайной военной организации штабс-капитана А. А. Булова, начальник Николаевской академии Генерального штаба генерал-майор А. И. Андогский, хотя сам и не был подпольщиком, через Булова был в курсе дел организации и даже помог Булову советами при разработке плана восстания в городе [Ганин, 2014а, с. 207]. Согласно показаниям бывшего правителя дел Николаевской академии Генерального штаба полковника И. И. Смелова, когда большевиками была объявлена эвакуация академии из Екатеринбурга в Пермь, а затем в Казань, Андогскому удалось задержать ее до 16 часов 24 июля 1918 года — очевидно, в расчете на готовящееся восстание антибольшевистского подполья или захват города чехословаками [Ганин, 2014а, с. 711—712]. Только узнав от участника Екатеринбургской тайной военной организации капитана А. Л. Симонова, внедренного подпольщиками на должность начальника штаба Северо-Урало-Сибирского фронта красных, что намеченное на 24 июля вооруженное восстание сорвалось из-за отказа местных рабочих выступить, Андогский дал отмашку на отправление эшелона с эвакуирующимися сотрудниками и слушателями академии [Там же].

3.4. Личный адъютант командующего Сибирской армией

С момента занятия города белыми и до 16 августа 1918 года Ю. И. Крыжановский служил сначала секретарем помощника начальника гарнизона Екатеринбург по гражданской части поручика П. Н. Зубова (одного из руководителей Екатеринбургской тайной военной организации), а затем секретарем Особого совещания при начальнике гарнизона (с 25 июля по 6 августа должность начальника гарнизона занимал еще один участник Екатеринбургской тайной военной организации — полковник Н. В. Шереховский, с 6 августа — генерал-майор В. В. Голицын). Особое совещание было создано для помощи военным властям в решении вопросов админи-

стративно-гражданского характера. В его состав вошли влиятельные общественные деятели, бывшие и действующие гласные Екатеринбургской городской Думы: оперный певец, владелец гончарно-печного и кирпичного завода Петр Феофанович Давыдов, присяжные поверенные Николай Флегонтович Магницкий, Давид Львович Раснер и Петр Алексеевич Кронберг, горный инженер, редактор журнала «Уральский техник» Яков Никитич Чупраков, купец, владелец мукомольных предприятий Павел Степанович Первушин [Особое совещание, 1918, с. 2].

Вечером 5 августа 1918 года в Екатеринбург с визитом прибыл генерал-майор А. Н. Гришин-Алмазов — управляющий военным министерством Временного Сибирского правительства и командующий Сибирской армией. 6 и 7 августа Гришин-Алмазов провел переговоры с представителями уральских общественно-политических и деловых кругов о предоставлении Уралу автономии и признании уральцами власти Временного Сибирского правительства [Шишкин, 2009, с. 175—176]. Судя по всему, в Екатеринбурге Гришин-Алмазов также встретился с руководством местного антибольшевистского подполья. Об этом свидетельствуют его кадровые решения. По итогам визита в Екатеринбург состоялось назначение руководителей Екатеринбургской тайной военной организации штабс-капитана А. А. Букова и поручика П. Н. Зубова офицерами для поручений при Гришине-Алмазове. Более того, судя по письмам А. Н. Гришина-Алмазова своей жене Марии Александровне от 5 и 21 октября 1918 года, П. Н. Зубов стал его ближайшим помощником и доверенным лицом [Пученков и др., 2018, с. 1067—1069].

Вслед за Буковым и Зубовым во второй половине августа 1918 года в Омск в распоряжение Гришина-Алмазова был откомандирован и Ю. И. Крыжановский. Согласно краткой записке о службе, с конца августа по 5 сентября 1918 года Юрий Ильич исполнял обязанности личного адъютанта А. Н. Гришина-Алмазова [РГВА, ф. 39483, оп. 1, д. 58, л. 56]. Вероятно, он присутствовал и на том злополучном банкете 25 августа 1918 года в Челябинске с участием британского консула в Екатеринбурге Томаса Престона и французского вице-консула в Самаре Люсьена Комо, поставившем крест на политической карьере Гришина-Алмазова в Сибири. Во всяком случае, присутствовавший на банкете в качестве переводчика французского вице-консула капитан И. С. Ильин отметил в своем дневнике, что на банкете был «весь штаб Гришина» [Скитания, 2016, с. 307]. Сам инцидент Ильин описал в своем дневнике следующим образом: «Уже когда все порядочно подвыпили, казаки начали плясать. Гришин встал и своим громовым голосом сказал речь, посвященную союзникам, причем англичан упрекнул в предательстве и заявил, что все равно они без России не обойдутся. Мы все были смущены, но думали, что обойдется, так как

английский консул ни слова не говорил по-русски, да и все были порядочно нагрузившись. Но, оказывается, англичанин на другой же день сообщил о речи Сибирскому правительству и выразил претензию и неудовольствие» [Там же, с. 343]. Эта пьяная выходка Гришина-Алмазова привела к большим политическим последствиям: вынужденной отставке самого управляющего военным министерством и вызванному последней острому правительственному кризису [Ларьков, 1997; Шишкин, 2011].

3.5. Во Всероссийском Национальном союзе

После вынужденной отставки А. Н. Гришин-Алмазов уехал из Сибири на Юг России, к генералу М. В. Алексею. По пути он заехал в Уфу, где с 8 по 23 сентября 1918 года прошло Уфимское Государственное совещание, призванное объединить многочисленные региональные антибольшевистские правительства, в связи с чем туда съехались политические и общественные деятели. Как видно из письма Гришина-Алмазова своей супруге от 29 сентября 1918 года, в Уфе он провел переговоры с различными политическими группами, в том числе с Б. В. Савинковым и его сторонниками [Пученков и др., 2018, с. 1066]. Гришин-Алмазов и Савинков сошлись во мнении о необходимости установления военной диктатуры и, по всей видимости, договорились о взаимном сотрудничестве.

Савинков, к тому времени распутивший свой подпольный «Союз защиты Родины и Свободы», планировал создать легальную политическую партию или движение в поддержку диктатуры, а также (с помощью группы бывших сотрудников газеты «Русские ведомости» во главе с ее парижским корреспондентом А. С. Белоруссовым) начать издавать газету, пропагандирующую необходимость диктатуры¹. Уже вскоре, в начале октября 1918 года, эти планы Савинкова были реализованы: создан Всероссийский

1 Примечательно, что данный факт биографии Б. В. Савинкова не нашел отражения в обстоятельной монографии К. Н. Морозова «Борис Савинков: опыт научной биографии» [Морозов, 2022, с. 587—608]. Роль Савинкова в событиях Гражданской войны на Востоке России недооценена в историографии и нуждается в дополнительном исследовании. Хотя сам Савинков в середине октября 1918 года был командирован Директорией с дипломатической миссией в Париж, но савинковцы остались в Сибири и приняли активное участие в политической борьбе. Савинковский Всероссийский Национальный союз в 1919 году был одной из немногих политических сил, безусловно поддерживающих колчаковский режим. Помимо публичной политической деятельности, савинковцы участвовали в разного рода интригах и заговорах. Так, личный секретарь Савинкова Ф. Ф. Клепиков, один из руководителей савинковского «Союза защиты Родины и Свободы» генерал-лейтенант В. В. Рычков и близкий соратник Савинкова А. С. Белоруссов организовали масштабную кампанию в прессе по дискредитации начальника Николаевской академии Генерального штаба генерал-майора А. И. Андогского — очевидно, с целью назначения на ключевой пост начальника штаба Ставки Верховного главнокомандующего полковника Д. А. Лебедева, который был хорошо знаком Савинкову как близкий соратник генерала Л. Г. Корнилова и активный участник корниловского мятежа в августе 1917 года [Ганин, 2014а, с. 285—290].

Национальный союз, и начато (сперва в Уфе, а затем в Екатеринбурге) издание газеты «Отечественные ведомости».

О наличии негласных договоренностей о сотрудничестве между Гришиным-Алмазовым и Савинковым, помимо вышеупомянутого письма Гришина-Алмазова жене, свидетельствует также участие в создании савинковского Всероссийского Национального союза бывшего адъютанта Гришина-Алмазова — Ю. И. Крыжановского. На этот факт биографии Юрия Ильича проливает свет рапорт капитана С. Ю. Ловчицкого от 8 августа 1919 года на имя начальника Походного штаба Главнокомандующего Восточным фронтом полковника Д. Н. Сальникова, в котором Ловчицкий ходатайствовал о производстве Крыжановского в офицерский чин. В рапорте, в частности, отмечалось: «В политическом отношении Крыжановский безупречен. В период Уфимского Государственного совещания, когда социалистические партии пытались воспользоваться тяжелым состоянием неокрепшего возрождающегося государства и провести свои тенденциозные намерения, Ю. И. Крыжановский совместно с А. Белоруссовым, Е. Синегубом¹ и В. Язвицким² (нынешним членом Совета министров) принимал участие в учреждении Всероссийского Национального союза, который имел целью справедливо оградить интересы русского народа от экспериментальной политики социалистов» [РГВА, ф. 39483, оп. 1, д. 58, л. 55].

Организационное собрание Всероссийского Национального союза, о котором идет речь в рапорте, состоялось в Уфе 3—4 октября 1918 года [Хандорин, 2017, с. 149]. Политическая декларация Всероссийского Национального союза, опубликованная в газете «Отечественные ведомости» 10 октября 1918 года, предусматривала борьбу «за единство, независимость и свободу

1 Синегуб (Синегуб-Будаков) Евгений Сергеевич (1881—1953) — журналист, поэт, минералог. Зять А. С. Белоруссова. В 1909—1911 годы — секретарь редакции газеты «Смоленский вестник». В 1912—1918 годы — сотрудник газеты «Русские ведомости». В 1918—1919 годы — сотрудник, затем главный редактор газеты «Отечественные ведомости». С 1923 по 1932 годы — товаровед-минералог треста «Русские самоцветы». В 1932—1935 годы — хранитель музея и руководитель группы региональной минералогии Института прикладной минералогии. В 1936—1938 годы — сотрудник Ломоносовского института Академии наук СССР. В 1943—1944 годы — старший геолог Московской геологоразведочной экспедиции. В 1944—1953 годы — заведующий минералогическим музеем Московского геологоразведочного института [Носова, 2006, с. 384—388].

2 Язвицкий Валерий Иоильевич (1883—1957) — писатель, поэт и драматург. Во время Первой мировой войны был собственным корреспондентом «Русских ведомостей» в Сербии и Румынии. С 24 января 1919 года — и. д. советника 2-го Политического отдела Министерства иностранных дел Российского правительства. 26 августа 1919 года назначен чиновником особых поручений IV класса при председателе Совета министров Российского правительства П. В. Вологодском: Язвицкому была поставлена задача провести переговоры с руководством Чехословацкого корпуса о возвращении частей корпуса на фронт. После окончания Гражданской войны остался в СССР и стал известным советским писателем.

упорядоченной России», республиканскую форму правления, изменение избирательного законодательства и выборы нового — Национального Учредительного собрания, предоставление культурной автономии малым народам, населяющим Россию, введение широкого местного самоуправления, наделение крестьян землей, выкупленной у помещиков за государственный счет, улучшение положения рабочих и т. д. [Декларация Всероссийского ..., 1918, с. 3]. Ключевым пунктом политической программы Национального союза было установление в России до созыва Национального Учредительного собрания военной диктатуры. Подчеркивалось, что к власти Директории Национальный союз относится не вполне лояльно.

Среди 13 человек, избранных на собрании 4 октября 1918 года в состав инициативного комитета по созданию Всероссийского Национального союза, был и Ю. И. Крыжановский. Публикация в газете «Отечественные ведомости» дает ответ на вопрос о его партийной принадлежности: он указан в ней как член партии Народной свободы, то есть кадет [Там же]. В свою очередь, инициативный комитет избрал центральное правление Всероссийского Национального союза в составе 5 членов: Б. В. Савинкова, А. С. Белорусова, Е. С. Синегуба, В. И. Язвицкого и Г. А. Ряжского. Председателем центрального правления был избран А. С. Белорусов [Временная инструкция ..., 1918, с. 2].

В дальнейшем было создано как минимум 8 отделений Всероссийского Национального союза — в Омске, Новониколаевске, Барнауле, Екатеринбурге, Перми, Нижнем Тагиле, Шадринске и Семипалатинске [Хандорин, 2017, с. 149—150]. 1 января 1919 года А. С. Белорусов провел на частной квартире в Екатеринбурге совещание горожан по вопросу о создании Екатеринбургского отделения Всероссийского Национального союза [К организации ..., 1919, с. 2]. На организационном собрании, состоявшемся 9 января 1919 года, была произведена запись в члены Екатеринбургского отделения и избран его руководящий орган — комитет из 9 человек, в который, среди прочих общественных деятелей, вошел Ю. И. Крыжановский [В Национальном союзе, 1919, с. 3]. 23 января 1919 года комитет Екатеринбургского отделения Всероссийского Национального союза опубликовал в газете «Отечественные ведомости» политическую декларацию отделения [Декларация Екатеринбургского ..., 1919, с. 4].

Екатеринбургское отделение активно включилось в агитационно-пропагандистскую работу на фронте и в тылу. 9 февраля 1919 года в газете «Отечественные ведомости» был опубликован краткий отчет о деятельности Екатеринбургского отделения Всероссийского Национального союза за полтора месяца с его создания, дающий достаточно полное представление о том, чем занималась эта политическая организация: «Принято значи-

тельное число новых членов, общее количество которых превышает ныне сто человек; собрано свыше 5000 р. пожертвований. Издана декларация Ек. отд. Нац. союза в количестве 20 000 экз., которая распространяется ныне по краю. Отпечатаны и высланы на фронт три прокламации, две в количестве 5000 экз. и одна, по случаю падения Петрограда и Ташкента, в количестве 20000 экз. В деле их распространения военное ведомство оказало самую горячую и деятельную поддержку. Составлен в целях пропаганды идей Союза художественный плакат, который ныне печатается в чешской литографии и на днях выйдет в свет; составлено обращение к населению, ныне печатающееся; составляются две брошюры в целях пропаганды, одна в виде катехизиса патриота, другая — представляющая собою развитую и мотивированную программу Союза» [В Национальном союзе. Краткий отчет, 1919, с. 2]. Екатеринбургское отделение также организовало сбор пасхальных подарков для армии, книг для летучих библиотек, организовало передвижные киносеансы в военных лазаретах [Селянинова, 2003, с. 133].

3.6. На военной службе в Сибирской армии

В феврале 1919 года многообещающая общественно-политическая карьера Крыжановского была прервана: он был мобилизован в колчаковскую армию. 5 февраля 1919 года Юрий Ильич был принят на военную службу. Политические связи Крыжановского, а также блестящее владение иностранными языками избавили его от попадания в окопы. 7 февраля 1919 года приказом по Управлению генерал-квартирмейстера штаба Сибирской армии он был зачислен переводчиком в Разведывательное отделение штаба Сибирской армии. Стоит отметить, что штаб Сибирской армии в этот период размещался в родном для Крыжановского Екатеринбурге, поэтому он имел возможность проходить военную службу, находясь не в суровых полевых условиях, а в тепле и уюте домашнего очага.

15 мая 1919 года Ю. И. Крыжановский был временно откомандирован в распоряжение полковника британской армии Роберта Джонсона¹ — для службы переводчиком в Особой Русско-Английской бригаде. Эта уникальная бригада формировалась в Екатеринбурге. Офицерский и унтер-офицерский состав в ней целиком состоял из англичан, а рядовыми были русские, набранные по мобилизации. Ни те, ни другие не понимали друг друга без помощи переводчика. В силу политической важности этого проекта

1 Роберт Джонсон (Robert Johnson) (1874—1938) — полковник британской армии, в 1911—1919 годах — командир 1/9-го (велосипедного) батальона территориальной обороны Гэмпширского полка, прибывшего в Екатеринбург в мае 1919 года. В 1922—1938 годах служил заместителем Управляющего и контролером Королевского монетного двора Великобритании. С 1920 года — командор, с 1928 года — рыцарь-командор Ордена Британской империи.

переводчиков для бригады искали по всей Сибири и везли в Екатеринбург даже из Владивостока.

Снабжение Особой Русско-Английской бригады целиком взяла на себя Британская военная миссия в Сибири. Обучение мобилизованных военному делу шло по британским стандартам. Предполагалось, что британские офицеры поведут бригаду в бой, но формирование бригады не было закончено. Стремительное наступление Красной армии, вызвавшее срочную эвакуацию Екатеринбурга до завершения обучения солдат бригады, а также интриги русских офицеров, с ревностью и подозрением относившихся к этому начинанию британских союзников, привели к тому, что проект по формированию бригады был свернут, британские офицеры были отозваны на родину, а русские солдаты бригады, которых они обучали, были направлены в качестве пополнения в русские воинские части.

8—9 июля 1919 года британские офицеры расформированной Особой Русско-Английской бригады уехали из Екатеринбурга, и надобность в переводчиках отпала. Поэтому уже 10 июля 1919 года Крыжановский вернулся обратно в Разведывательное отделение штаба Сибирской армии. 31 июля 1919 года Ю. И. Крыжановский был переведен в Разведывательное отделение Походного штаба Главнокомандующего Восточным фронтом генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса на должность переводчика.

8 августа 1919 года вр. и. д. начальника Разведывательного отделения капитан С. Ю. Ловчицкий в рапорте начальнику Походного штаба Главнокомандующего Восточным фронтом полковнику Д. Н. Сальникову ходатайствовал о производстве Юрия Ильича в чин прапорщика, дав последнему прекрасную аттестацию:

«В период службы в Разведывательном отделении штаба Сибирской армии Ю. И. Крыжановский зарекомендовал себя с самой лучшей стороны.

Искренний патриот, человек кристаллической честности и преданный всем сердцем общему делу, Ю. И. Крыжановский был тем доверенным лицом, которому можно было поручить выполнение самых секретных и трудных заданий.

Ю. Крыжановского знают генералы Богословский и Томашевский и я полагаю, что моя его характеристика будет подтверждена ими.

С производством Ю. И. Крыжановского в офицеры армия в его лице приобретет преданного и честного офицера-патриота, все мысли которого будут прикованы к делу ее возрождения» [РГВА, ф. 39483, оп. 1, д. 58, л. 55—55об].

Надо отметить, что капитан Ловчицкий имел и практический интерес в производстве Крыжановского в первый офицерский чин. Он особо подчеркнул в своем рапорте, что погоны офицера существенно расширят возможности Юрия Ильича по сбору разведывательной информации:

«Помимо этих чисто моральных оснований производства, доклады-ваю, что в звании вольноопределяющегося Ю. И. Крыжановскому крайне трудно работать, ибо, к сожалению, звание солдата закрывает ему доступ во многие учреждения, где бы Разведывательному отделению было бы ценно почерпнуть много сведений» [Там же, л. 55 об].

Доводы капитана С. Ю. Ловчицкого были услышаны вышестоящим командованием. 6 сентября 1919 года приказом генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса по Восточному фронту № 83 Ю. И. Крыжановский был произведен в прапорщики по запасу армейской пехоты со старшинством с 25 июля 1918 года [Там же, л. 35].

Обстоятельства смерти Юрия Ильича нуждаются в уточнении. Предположительно, он погиб в конце 1919 или в начале 1920 года, находясь в рядах отступающей колчаковской армии. Не исключено, что он попал в плен к красным и был расстрелян органами ВЧК как бывший участник антибольшевистского подполья или умер от тифа, находясь в концлагере для военнопленных. Косвенным доказательством версии о попадании Ю. И. Крыжановского в плен служит судьба его непосредственного начальника С. Ю. Ловчицкого, который в начале 1920 года был взят в плен Красной армией — весьма вероятно, что вместе со всем штабным эшелоном.

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование биографии инженера Юрия Ильича Крыжановского позволило существенно расширить существовавшие в историографии представления о руководящем составе, структуре и деятельности Екатеринбургской тайной военной организации весной-летом 1918 года, о ходе вооруженного восстания участников организации в Екатеринбурге в ночь с 24 на 25 июля 1918 года и о первой неудачной попытке поднять восстание в ночь с 23 на 24 июля 1918 года, а также об участии бывших екатеринбургских подпольщиков в политической борьбе на Востоке России во второй половине 1918 года, закончившейся установлением диктатуры адмирала А. В. Колчака.

Кроме того, результаты проведенного исследования важны для изучения биографий других представителей научно-технической интеллигенции. Так, например, они позволяют понять, каким образом кадровый артиллерийский офицер полковник А. Н. Лабунцов после окончания Гражданской войны резко изменил род деятельности, устроился на работу в Минералогический музей Академии наук и стал ученым-минералогом. Очевидно, что это стало возможным благодаря близкому знакомству Лабунцова с семьей Крыжановских (А. Н. Лабунцов, как и Ю. И. Крыжановский, в первой половине 1918 года входил в руководящий состав Ека-

теринбургской тайной военной организации, собиравшийся на конспиративные заседания в доме отца Юрия Ильича). Точно так же объясняется и кульбит в судьбе журналиста Е. С. Синегуба, который в 1923 году неожиданно устроился товароведом-минералогом в трест «Русские самоцветы» [Носова, 2006, с. 386]. Синегуб был близко знаком с Ю. И. Крыжановским по созданию Всероссийского Национального союза, не удивительно, что впоследствии отец и братья Ю. И. Крыжановского помогли Е. С. Синегубу поменять профессию и стать минералогом.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. *Аресты у кладбища* // Уральская жизнь : [газета]. — 1918. — 30 июля. — № 124. — С. 2.
2. *В Национальном союзе* // Отечественные ведомости : [газета]. — 1919. — 11 января. — № 6. — С. 3.
3. *В Национальном союзе. Краткий отчет* // Отечественные ведомости : [газета]. — 1919. — 9 февраля. — № 30. — С. 2.
4. *Временная инструкция по организации Всероссийского Национального союза* // Отечественные ведомости : [газета]. — 1918. — 13 октября. — № 6. — С. 2.
5. *Декларация Екатеринбургского отделения Всероссийского Национального союза* // Отечественные ведомости : [газета]. — 1919. — 23 января. — № 15. — С. 4.
6. *Декларация Всероссийского Национального союза* // Отечественные ведомости : [газета]. — 1918. — 10 октября. — № 3. — С. 3.
7. *К организации Национального союза* // Отечественные ведомости : [газета]. — 1919. — 3 января. — № 2. — С. 2.
8. *Катагоцин А.*, протоиерей. В лапах большевиков // Известия Екатеринбургской церкви : [газета]. — 1918. — 1—15 августа. — № 14. — С. 251—256.
9. *Манифестация белогвардейцев* // Уральская жизнь : [газета]. — 1918. — 28 июля. — № 123. — С. 2.
10. *Особое совещание* // Уральская жизнь : [газета]. — 1918. — 17 августа. — № 140. — С. 2.
11. *Скитания русского офицера : Дневник Иосифа Ильина. 1914—1920.* — Москва : Книжница, 2016. — 480 с. — ISBN 978-5-9905658-7-6.
12. РГВА — *Российский государственный военный архив. Ф. 39483 (Штаб Восточного фронта).* Оп. 1. Д. 58.

Литература

1. *Барсанов Г. П.* Жизнь и деятельность профессора Владимира Ильича Крыжановского (1881—1947) / Г. П. Барсанов // Труды Минералогического музея. — 1949. — Выпуск 1. — С. 7—17.
2. *Вебер М. И.* Деятельность антибольшевистского подполья на Урале по организации городских восстаний в 1918 г. / М. И. Вебер // Урал индустриальный : Бакунинские чтения : Индустриальная модернизация Урала в XVIII—XXI вв. Материалы XII Всерос-

сийской научной конференции. Екатеринбург, 4—5 декабря 2014 г. — В 2-х т. — Екатеринбург : УрФУ, 2014. — Т. 2. — С. 10—17. — ISBN 978-5-8295-0297-3.

3. *Ганин А. В.* Закат Николаевской военной академии 1914—1922 / А. В. Ганин. — Москва : Книжница, 2014а. — 768 с. — ISBN 978-5-903081-24-0.

4. *Ганин А. В.* Переход Военной Академии на сторону антибольшевистских сил в Екатеринбурге и Казани (июль — август 1918 г.) / А. В. Ганин // Известия лаборатории древних технологий. — 2014б. — № 2 (11). — С. 54—80.

5. *Годовиков А. А.* Владимир Ильич Крыжановский / А. А. Годовиков // Старейшие минералогические музеи СССР. — Москва : Наука, 1989. — Выпуск 25. — С. 72—81. — ISBN 5-02-002056-7.

6. *Кручинин А. М.* Белый Екатеринбург (1918—1919) : армия и власть / А. М. Кручинин. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2018. — 384 с. — ISBN 978-5-9909973-6-3.

7. *Кручинин А. М.* Надежды восемнадцатого года : страницы истории екатеринбургского антибольшевистского подполья 1918 г. / А. М. Кручинин // Белая армия. Белое дело. — 2004. — № 14. — С. 13—26.

8. *Ларьков Н. С.* Омский правительственный кризис в начале сентября 1918 г. / Н. С. Ларьков // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сибирская контрреволюция в годы гражданской войны. — Новосибирск : Изд-во НИИ МИОО НГУ, 1997. — Выпуск 1. — С. 54—64. — ISBN 5-88119-084-X.

9. *Матвиенко Е. Н.* Коллекция горного инженера И. Н. Крыжановского / Е. Н. Матвиенко // Новые данные о минералах. — 2008. — Выпуск 43. — С. 79—85.

10. *Мельгунов С. П.* Судьба императора Николая II после отречения / С. П. Мельгунов. — Нью-Йорк : Телекс, 1991. — 422 с. — ISBN 0-938181-16-5.

11. *Морозов К. Н.* Борис Савинков : опыт научной биографии / К. Н. Морозов. — Москва, Санкт-Петербург : Нестор-История, 2022. — 768 с. — ISBN 978-5-4469-1964-2.

12. *Неклюдов Е. Г.* Реформирование горного надзора в России во второй половине XIX — начале XX в. : проекты и их реализация / Е. Г. Неклюдов // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 22. — № 2 (198). — С. 181—196. — DOI: 10.15826/izv2.2020.22.2.031.

13. *Носова А. Г.* Синегуб-Будаков Евгений Сергеевич. Фонд 675 / А. Г. Носова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2001 год. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2006. — С. 384—388. — ISBN 5-86007-433-6.

14. *Пученков А. С.* «Всем говорите, что мое путешествие очень опасное...» : письма генерала А. Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) / А. С. Пученков, А. В. Сушко, Д. И. Петин // Новейшая история России. — 2018. — Т. 8. — № 4. — С. 1058—1073. — DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.419.

15. *Селянинова Г. Д.* Деятельность А. С. Белевского-Белоруссова в Екатеринбурге в конце 1918 — первой половине 1919 года / Г. Д. Селянинова // Известия Уральского государственного университета. — 2003. — № 27. — С. 130—138.

16. *Хандорин В. Г.* Национальная идея и адмирал Колчак / В. Г. Хандорин. — Москва : Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. — 624 с. — ISBN 978-5-91244-202-5.

17. *Шишкин В. И.* Генерал А. Н. Гришин-Алмазов : крушение карьеры (конец августа — сентябрь 1918 г.) / В. И. Шишкин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. — 2011. — Т. 10. — Выпуск 1. — С. 79—99.

18. *Шишкин В. И.* Командующий Сибирской армией А. Н. Гришин-Алмазов : штрихи к портрету / В. И. Шишкин // Контрреволюция на востоке России в период граж-

данской войны (1918—1919 гг.). Сб. науч. ст. — Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2009. — С. 126—195. — ISBN 978-5-94356-736-0.

*Статья поступила в редакцию 08.11.2023,
одобрена после рецензирования 07.12.2023,
подготовлена к публикации 20.12.2023.*

Material resources

- Arrests at the cemetery. (1918). *Uralskaya zhizn: [newspaper]*, 124. July 30th. P. 2. (In Russ.).
- Declaration of the All-Russian National Union. (1918). *Otechestvennyye vedomosti: [newspaper]*, 3. October 10. P. 3. (In Russ.).
- Declaration of the Yekaterinburg branch of the All-Russian National Union. (1919). *Otechestvennyye vedomosti: [newspaper]*, 15. January 23rd. P. 4. (In Russ.).
- In the National Union. (1919). *Otechestvennyye vedomosti: [newspaper]*, 6. January 11th. P. 3. (In Russ.).
- In the National Union. Summary report. (1919). *Domestic vedomosti: [newspaper]*, 30. February 9th. P. 2. (In Russ.).
- Katagoshchin, A., archpriest. (1918). In the clutches of the Bolsheviks. *Izvestia of the Yekaterinburg Church: [newspaper]*, 14. August 1—15. 251—256. (In Russ.).
- RGVA — *Russian State Military Archive. F. 39483 (Headquarters of the Eastern Front). Op. 1. d. 58.* (In Russ.).
- Special meeting. (1918). *Uralskaya zhizn: [newspaper]*, 140. August 17th. P. 2. (In Russ.).
- Temporary instructions on the organization of the All-Russian National Union. (1918). *Domestic Vedomosti: [newspaper]*, 6. October 13. P. 2. (In Russ.).
- The manifestation of the White Guards. (1918). *Uralskaya zhizn: [newspaper]*, 123. July 28. P. 2. (In Russ.).
- To the organization of the National Union. (1919). *Otechestvennyye vedomosti: [newspaper]*, 2. January 3. P. 2. (In Russ.).
- Wanderings of a Russian officer: The Diary of Joseph Ilyin. 1914—1920.* (2016). Moscow: Knizhnitsa. 480 p. ISBN 978-5-9905658-7-6. (In Russ.).

References

- Barsanov, G. P. (1949). The life and work of Professor Vladimir Ilyich Kryzhanovsky (1881—1947). *Proceedings of the Mineralogical Museum, 1*: 7—17. (In Russ.).
- Ganin, A. V. (2014a). *Sunset of the Nikolaev Military Academy 1914—1922.* Moscow: Knizhnitsa. 768 p. ISBN 978-5-903081-24-0. (In Russ.).
- Ganin, A. V. (2014b). The transition of the Military Academy to the side of the anti—Bolshevik forces in Yekaterinburg and Kazan (July — August 1918). *Izvestia of the Laboratory of Ancient Technologies, 2 (11)*: 54—80. (In Russ.).
- Godovikov, A. A. (1989). Vladimir Ilyich Kryzhanovsky. In: *The oldest mineralogical museums of the USSR, 25.* Moscow: Nauka. 72—81. ISBN 5-02-002056-7. (In Russ.).
- Khandorin, V. G. (2017). *The national idea and Admiral Kolchak.* Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science. 624 p. ISBN 978-5-91244-202-5. (In Russ.).
- Kruchinin, A. M. (2018). *Bely Yekaterinburg (1918—1919): army and power.* Yekaterinburg: Bank of Cultural Information. 384 p. ISBN 978-5-9909973-6-3. (In Russ.).
- Kruchinin, A. M. (2004). Hopes of the eighteenth year: pages of the history of the Yekaterinburg anti-Bolshevik underground in 1918. *White Army. A white matter, 14*: 13—26. (In Russ.).

- Larkov, N. S. (1997). Omsk government crisis at the beginning of September 1918. In: *Power and society in Siberia in the XX century. The Siberian counterrevolution during the Civil War, 1*. Novosibirsk: Publishing House of the Research Institute of MIOO NSU. 54—64. ISBN 5-88119-084-X. (In Russ.).
- Matvienko, E. N. (2008). Collection of mining engineer I. N. Kryzhanovsky. *New data on minerals*, 43: 79—85. (In Russ.).
- Melgunov, S. P. (1991). *The fate of Emperor Nicholas II after abdication*. New York: Telex. 422 p. ISBN 0-938181-16-5. (In Russ.).
- Morozov, K. N. (2022). *Boris Savinkov: the experience of scientific biography*. Moscow, St. Petersburg: Nestor-History. 768 p. ISBN 978-5-4469-1964-2. (In Russ.).
- Neklyudov, E. G. (2020). Reforming mining supervision in Russia in the second half of the XIX — early XX century: projects and their implementation. *Izvestiya Ural Federal University. Series 2. Humanities*, 22 / 2 (198): 181—196. DOI: 10.15826/izv2.2020.22.2.031. (In Russ.).
- Nosova, A. G. (2006). Sinegub-Budakov Evgeny Sergeevich. Fund 675. In: *Yearbook of the Manuscript department of the Pushkin House for 2001*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. 384—388. ISBN 5-86007-433-6. (In Russ.).
- Puchenkov, A. S., Petin, D. I. (2018). “Tell everyone that my journey is very dangerous...”: letters of General A. N. Grishin-Almazov to his wife (autumn 1918). *The modern history of Russia*, 8 (4): 1058—1073. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.419. (In Russ.).
- Selyaninova, G. D. (2003). The activity of A. S. Belevsky-Belorusov in Yekaterinburg at the end of 1918 — the first half of 1919. *Proceedings of the Ural State University*, 27: 130—138. (In Russ.).
- Shishkin, V. I. (2009). Commander of the Siberian Army A. N. Grishin-Almazov: strokes to the portrait. In: *Counterrevolution in the East of Russia during the Civil war (1918—1919). Collection of scientific articles*. Novosibirsk: Institute of History SB RAS. 126—195. ISBN 978-5-94356-736-0. (In Russ.).
- Shishkin, V. I. (2011). General A. N. Grishin-Almazov: the collapse of a career (late August — September 1918). *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology*, 10 (1): 79—99. (In Russ.).
- Weber, M. I. (2014). Activity of the anti-Bolshevik underground in the Urals on the organization of urban uprisings in 1918. In: *Ural industrialny: Bakunin readings: Industrial modernization of the Urals in the XVIII—XXI centuries. Materials of the XII All-Russian Scientific Conference. Yekaterinburg, December 4—5, 2014. In 2 volumes*, 2. Yekaterinburg: UrFU. 10—17. ISBN 978-5-8295-0297-3. (In Russ.).

*The article was submitted 08.11.2023;
approved after reviewing 07.12.2023;
accepted for publication 20.12.2023.*